

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Сергей Охотников

«Не думай о чудовище»

«Вирус зла»

«Битва колдунов»

«Под маской вурдалака»

«Дверь в кошмар»

«Черная вода»

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

КОЛЛЕКЦИОНЕР КОШМАРОВ

Москва
2017

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-92

Оформление серии *Натальи Никоновой*

Охотников, Сергей.

О-92 Большая книга ужасов. Коллекционер кошмаров / Сергей Охотников. — Москва : Эксмо, 2017. — 512 с. — (Большая книга ужасов).

ISBN 978-5-699-97861-8

Сборник историй о Демьяне Григорьеве — парне, который верит в разум и логику, отлично разбирается в программировании... но почему-то то и дело оказывается в центре невероятных, сверхъестественных и кошмарных событий!

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97861-8

© Охотников С., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Не думай о чудовище

Предупреждение

Не читай эту книгу, если тебе дорога жизнь! Жрагар может быть рядом. Если ты будешь думать про него, он учует твои мысли. Не веришь?! Не боишься?! Тогда вперед! Но не говори потом, что я тебя не предупреждал! Не ищи меня и не проси о помощи, все равно не отвечу!

Глава 1

А ведь неплохо все начиналось

Можешь звать меня Дём. По паспорту Демьян Алексеевич. Но когда эта история начиналась, никакого паспорта у меня еще не было. Я шарю в математике. Что-то вроде вундеркинда. Но не ботаник! Кому ни расскажешь, что я много раз побеждал на олимпиадах по алгебре и программированию, все думают, что я ботан и очкарик. Прimitивное стереотипное мышление. Такое часто бывает, особенно со взрослыми.

Та история, кстати, приключилась как раз из-за олимпиады по программированию. Я тогда выиграл главный приз — ноутбук и путевку в новый молодежный лагерь «Прогресс». Еще и потребовали, чтобы я выступил у микрофона. Я предупредил — оратор из меня никакой. Вышел на трибуну и говорю:

— Ноут у вас слабенький, всего два ядра, но для сестренки младшей сгодится. Да и задачки простенькие были, для малышей.

Организатор олимпиады встрепенулся:

— Скромность тебе не помешала бы.

— Не вижу смысла искажать информацию. — Я пожал плечами да и пошел домой.

Ноут сестренке подарил. Она обрадовалась и сразу же облепила его котятками и сердечками, как будто они быстродействие увеличивают. С путевкой оказалось сложнее. Зря я ее маме показал.

— Ерунда, — говорю. — Зачем мне этот лагерь нужен? Приз абсолютно бесполезный, как флешка на сто двадцать восемь мегабайт.

Вот тут-то я и угодил в западню. Предки посоветались и решили — нечего мне все лето за компом сидеть. Так что либо в деревню

к бабушке, либо в «Прогресс». Ну, я пробил по Сети — лагерь действительно новый, спутниковый Интернет, Wi-Fi, все дела.

«Жить можно, — подумал, — не то что в деревне».

В общем, согласился на «Прогресс».

День отъезда приходился на середину июня. Он был холодным и дождливым. Я сгреб сумки, помахал на прощание и проговорил своим самым жалостным голосом:

— Отправляют в ссылку, как декабриста.

— Идем, декабрист, — отвечала мама. — Загоришь за две недели. Свежим воздухом надышишься. На человека хоть станешь похож.

Избежать ссылки не удалось. Через полчаса я уже был на месте сбора. Как раз вовремя, чтобы занять местечко в конце автобуса, в самом неприметном ряду. Впереди у окошка сидела красивая девчонка. Я с представительницами противоположного пола тогда особо не общался. Странный у них алгоритм мышления — до сих пор жутко бесит. Просто заметил: девчонка красивая, глаза такие большие и голубые, как логотип Интел.

Закинул сумку на багажную полку, рюкзак с ноутбуком поставил на колени. Сижу, никого не трогаю. Иногда смотрю на отражение в толстом автобусном стекле — там девчонка с большими голубыми глазами. В каждом процессор с враждебным разумом. В общем, красота! Автобус почти заполнен, значит, отправление скоро. Тут к нам на задние ряды приходит парень, крепкий такой, в красной спортивной кофте. Начинает на багажную полку сумку свою огромную пихать, с треском и скрежетом. Как говорили юзеры прошлого поколения: сила есть — ума не надо. Девчонка с переднего сиденья посмотрела на это дело своими прекрасными глазами, а потом вскочила и как закричит:

— Что ты делаешь, дубина! Ты же все испортишь! У меня там холсты и краски!

Парень только смеется:

— А у меня гантели и кроссовки, — и продолжает запихивать.

Девчонка вот-вот заплачет, а ему хоть бы что. Мне, если честно, до таких разборок дела никакого нет. Просто не люблю, когда люди скандалят, вместо того чтобы головой подумать. За интеллект обидно. В общем, положил я свой рюкзачок на сиденье, поднялся и говорю:

— Спокойно, пассажиры. Сейчас багаж дефрагментирую — все без проблем влезет.

Тут все на меня посмотрели. Кто-то даже с сочувствием — очень уж тот парень крепким был, да и выше меня на полголовы. Но ничего. Прошелся я по салону. Там портфель подвинул, там рюкзак развернул. В общем, дефрагментация дала положительный результат, и образовалось место для сумки спортсмена. Девчонка, конечно же, обрадовалась и защebetала:

— Можно я с тобой сяду? Не хочу ехать рядом с этим грубияном. Я Варя, а тебя как зовут?

Согласитесь, такой поток слов может кого угодно поставить в тупик. Но мне хотя бы на первый вопрос отвечать не пришлось. В это самое время по салону прошел последний пассажир, красавчик в модной куртке и с большими швейцарскими часами. Он преспокойно плюхнулся на свободное место рядом с моим рюкзаком и заявил:

— Батя на месте! Можем ехать! — Говорил он как бандит в плохом кино.

— Меня Дём зовут, если что, обращайтесь, — это я Варю ответил.

— Руслан, — представился спортсмен.

— Кирилл Владимирович, — сказал красавчик — есть такие люди, которые просто не могут не выпендриваться.

Тут наша сопровождающая всех пересчитала, и наше количество сошлось со списком. Автобус поехал, и началась заунывная лекция о лагере «Прогресс». Нас просто засыпали фактами, удивительными своей бесполезностью. Вот спрашивается, зачем засорять память ни в чем не повинных людей сведениями о площади лагеря, количестве домиков, среднем расходе воды и электричества?

Как ни странно, у нас образовалась своя маленькая компания, и мы болтали всю дорогу. Небольшая стычка до знакомства не располагала к этому, но положение исправил Кирилл Владимирович. Парень постоянно рассказывал истории из жизни знакомых и просто анекдоты. Остальные слушали, а потом втянулись. Руслан поведал про вольную борьбу. Он стал чемпионом в своем весе, за что и получил путевку в «Прогресс». Варя тоже была из одаренных — настоящая художница, чьи картины попадали на какие-то там выставки. Кирилл в ответ на вопрос о своих выдающихся способностях отшутился. Сказал, что

он путевку тоже заслужил — слишком хорошо играл на нервах одного человека. Тем временем автобус наш пробрался через московские пробки и рванул по Ярославскому шоссе мимо Сергиева Посада. За Переславлем он свернул в какую-то лесную глухомань и таки добрался до «Прогресса».

Автобус остановился у ворот и начал пронзительно сигналить. Я выглянул из окна и увидел нечто примечательное — серо-голубой линялый стенд с надписью «Орленок» и обьятой пламенем красной звездой. Предположить, что водитель ошибся лагерем в эпоху тотальной доступности карт и спутниковой навигации, было невозможно, поэтому я сфотографировал стенд на телефон и решил исследовать данный вопрос по мере поступления новых фактов.

Пожилой небритый сторож вышел из свежевыкрашенной белой будки, долго разглядывал пульт, наконец нашел нужную кнопку, и ворота открылись. Автобус рванул с места, проехал метров двести, сделал круг по небольшой площади с клумбой, остановился и открыл двери. Все поспешили выбраться из салона, размять затекшие конечности, глотнуть свежего воздуха. Сразу стало понятно, что лагерь самый что ни на есть новый. Домики и корпуса блестели свежей краской. В некоторых зданиях еще орудовали строители в синих спецовках.

Встречать нас вышла директриса, дама лет пятидесяти, в допотопных очках на остром носу. Ее сопровождал бодрый краснощекий вожатый в спортивном костюме.

— Вам выпала большая честь...

После этих слов я понял, что слушать директрису — бесполезная трата времени, бросил сумку с вещами на асфальт и начал обходить автобус сзади.

— Вы первая смена в центре отдыха нового поколения! — не унималась дама.

Я прошелся по площади, завернул за автобус, и только врожденная сдержанность не позволила мне громко заорать на весь лагерь. На невысоком железном заборчике сидело огромное, отвратительное и очень странное насекомое. Какая-то помесь саранчи и мохнатого паука. Никогда ничего подобного не видел, даже в Интернете на сайте «Самые отвратительные твари.ру». Я осторожно достал мобильник и сделал несколько фоток насекомого. Так ведь можно стать первоот-

Я попытался выйти в Интернет с телефона. Ничего не получилось — Wi-Fi никак не хотел выдавать больше одного деления.

«Знаем мы этих юзеров, — подумал я. — Сначала засунут роутер в железный шкаф в подвале, а потом удивляются, чего это сигнал такой слабый».

Минут через пятнадцать Руслан начал отжиматься на подлокотниках кресла, как на брусках. Кирилл надел наушники и закрыл глаза. Даже Варя заскучала. Я припомнил пару задачек с прошедшей олимпиады. Не такие уж они были и детские. Если внести парочку дополнительных условий, становилось интересно. Увлечшись новыми задачками, я почти не слушал директрису. Но вот мое внимание привлекло слово «Орленок».

— Он находился ровно на месте этого лагеря, — говорила дама, — и занимал девятое место в большом пионерском соревновании, два раза побеждал в республиканских «Зарницах». К сожалению, в конце восьмидесятых годов прошлого века «Орленок» был закрыт. Пять лет назад администрация области приняла решение снести старый лагерь и на его месте построить современный центр детского отдыха. Наш «Прогресс»!

Казалось бы, самая обыкновенная история, но мне она показалась странной.

«Ты постоянно до всего докапываешься. Будь проще» — так всегда говорит моя мама.

Интересно, почему это так ее беспокоит? Совершенно естественная привычка. В общем, я обнаружил в истории «Орленка» явные нестыковки. Во-первых, его закрыли еще в восьмидесятых. Тогда пионеров было полно и лагеря, наоборот, открывались. Во-вторых, даже если «Орленок» закрыли, зачем его сносить? У моей бабушки в деревне до сих пор коровник расположен в сельском клубе. Это вам не Москва, здесь проще построить на новом месте, а в старых домиках трактора держать или страусов разводить.

— Можно вопрос? — пока директриса меняла слайды, я поднял руку. — А почему «Орленок» закрыли? Случайно, не из-за радиации или токсичных отходов?

— Конечно нет! Откуда эти глупые фантазии? — Директриса покраснела. — Не поддерживали руководящую линию коммунистической партии, вот и закрыли!

— Это хорошо, — ответил я, — а то у меня аллергия на токсичные отходы.

Зал дружно рассмеялся. Я сел на свое место, очень довольный собой. Правда, пришлось признать, что нормального ответа мне так и не дали — директриса отделалась отговоркой. Ладно, разберемся.

— Прикольнo ты про радиацию ляпнул, — сказал Кирилл Владимирович.

— Ничего я не выдумывал, — говорю. — Тут по лагерю жуки-мутанты бродят.

Кирилл посмотрел фотку паукообразной саранчи и покачал головой:

— Меня фотошопом не проведешь. Ненастоящая она.

Я понял, что не с моей удачей стать первооткрывателем нового биологического вида, и убрал телефон. Вскоре лекция закончилась, и мы вздохнули с облегчением. Как оказалось, ненадолго. Директриса объявила, что для каждого отряда составлена интересная обучающая программа и нам следует поскорее с ней ознакомиться. Вожатые попытались вывести детей организованно, но у них ничего не получилось. Кто-то слишком долго стоял у доски объявлений, кто-то остался сидеть в зале, доигрывая сложный уровень «Angry birds».

Наша компания вновь собралась возле выхода из корпуса.

— У них тут все по часам расписано, — грустно сказала Варя, — а я так хотела пойти на природу на полдня и нарисовать большое красивое дерево.

— Грузят по полной программе, — поддержал недовольство Кирилл Владимирович, — а я себе только два гига музыки закачал.

— Спокойно, товарищи пионеры, — сказал я. — Нам совсем не обязательно это посещать.

Ребята посмотрели на меня. Пришлось объяснять:

— Смотрите. — Я подошел к расписанию. — Половину занятий ведет директриса для всех отрядов одновременно. Списка у нее нет, и переключку она не делает.

— Намек понял. — Кирилл сразу начал улыбаться.

— Через три дня никто на лекции ходить не будет и начнутся переклички, — скептически проговорила Варя.

— Вот эти три дня и гульнем как следует, — рассмеялся Кирилл Владимирович.

— Еще у них Wi-Fi не работает, домики не все открыты и вожатых не хватает, — сказал я. — Могу поспорить на своего эльфа восемьдесят пятого уровня, что скоро у директрисы найдутся дела поважнее бесполезных уроков.

— А я бы ходил на лекции, — вздохнул Руслан. — В спортотряде по расписанию одни тренировки. Тут в зале отдыхать можно — кресла удобные.

Вожатые наконец-то разобрались с отрядами, и мы отправились на небольшую экскурсию по территории. Она только подтвердила — «Прогресс» не очень-то готов к своей первой смене. В лагере имелось множество недоработок. Потом был обед и свободное время. Я объявил, что пока не подключусь к Интернету, ничего делать не могу.

— Попробую найти хорошее дерево для моей новой картины, — сказала Варя.

Руслан, конечно же, спешил на тренировку. В общем, мы разошлись. Я думать забыл о судьбе закрытого пионерского лагеря «Орленок».

Глава 3

Поиск Сети

Я поставил ноут на зарядку и отправился с телефоном искать обещанный Wi-Fi. Где-то же он должен быть. Мама говорит, у меня интернет-зависимость. Шел я и думал:

— Вот только Сеть появится, сразу пройду тест — есть у меня эта зависимость или нет.

Вот сигнал появился, но слабенький — Wi-Fi вроде как и есть, а сайты не открываются. Не Интернет, а сплошное издевательство!

